
От лица Шуна.

Я появился в своем царстве с раненым и бессознательным Индрой. Я не знал, из-за чего и когда он потерял сознание. Скорее всего это было связано с его первым пространственным перемещением в сочетании с его уже травмированным телом.

Ну, поскольку мы находимся в моем царстве, он исцелится в любом случае. Исчезнув на мгновение вместе с ним, я появился уже внутри своего особняка и оставил его в пустой комнате, а сам ушел ради разговора с другим моим гостем.

Вернув себе обычную внешность, которая позволяла мне выглядеть молодым человеком лет двадцати с небольшим, с серебристо-белыми волосами и темно-красными глазами, в которых непрерывно вращалась шестиконечная звезда.

Я позволил томоэ вращаться в моих зрачках качестве устрашения. Мне нужно произвести неизгладимое впечатление на бедного Зецу.

Я уже некоторое время думал о том, как должен был сделать это. С той силой, которая у меня сейчас была, я мог бы буквально уничтожить Зецу сейчас и защитить этот мир от хаоса, анархии и кровопролитий в будущем, но это не поможет.

Как я только на это не смотрел, но Зецу был важен для развития этого мира. Возможно, это также была одна из причин, из-за которой Хагоромо оставил его в живых.

Хагоромо верил в людей и надеялся, что они найдут свой путь к миру. Вот почему, когда он, наконец, почувствовал, что время пришло, он появился и поровну наделил Саске и Наруто силой шести путей.

Во время пробуждения моей души я пришел к пониманию многих вещей, и это пробуждение даровало мне другое понимание большинства историй, где Боги контролировали людей, а люди всегда сопротивлялись контролю и стремились к свободе.

Мои попытки поиграть в «Бога» и защищать этот мир, основанные на моей сентиментальности, наверняка приведут к обратным результатам.

Индра только что попробовал пойти по этому пути, но ему не удалось даже победить своего брата. Мадара попробовал пойти по нему, но люди объединились против него.

Зецу будет движущей силой развития человечества в этом мире. Как я уже говорил ранее, из-за войны люди эволюционировали, нравилось им это или нет. Во время сражений они всегда будут бороться против течения и будут пытаться найти новые пути, которые смогут привести

их к лучшему будущему.

Я давно перестал относиться к этому миру как к какому-то произведению. Точно так же, как я испытывал разнообразные чувства, все те, кого я встречал, также чувствовали и обладали собственной волей.

Отбросив эти мысли, я приготовился к встрече с Зецу. Завершив подготовку, я перенесся туда, где мой клон оставил его.

Я появился прямо перед ним, чем сильно напугал его. С невыразительным лицом и красными глазами, сфокусированными на нем, я сказал: — Привет, Черныш, Приятно встретить тебя здесь, тебе так не кажется?

Выглядев испуганным, он спросил: — Кто ты такой? Чего ты хочешь от меня? Где находится это место?

— Здесь вопросы буду задавать я, Черныш. Прежде всего, как тебя зовут? — холодно спросил я.

Было бы странно называть его «Зецу», поскольку это имя как таковое предоставил ему Мадара, по крайней мере он думал, что дал ему его.

— У меня нет имени. Это все, что я знаю, — сказал Зецу.

— Хм? Это странно. Ну, не то чтобы это имело значение. Кто ты такой? Ты не кажешься нормальным. У тебя нет жизненной силы, но есть душа. Это странно. Не хочешь удовлетворить мое любопытство? — спросил я.

Он не решился ответить мне на этот вопрос. Я знал, что он не скажет мне то, что я хотел узнать, добровольно, и я не думал, что у меня был такой прекрасный талант «интригана», какой был у Зецу, так что я решил перейти прямо к делу. — Неважно, ответишь ты или нет, Черныш. Я буду называть тебя Черныш, так как у тебя нет имени. Итак, Черныш, я знаю, кто ты такой, и я знаю твои цели. Я знал, что ты начал сближаться с Индрой, но тогда я решил ничего не делать, но теперь всё стало по-другому.

Зецу сначала выглядел немного напуганным, но когда я упомянул Индру, он, наконец, разволновался. Не обратив на него внимания, я продолжил: — Да, твоя догадка, вероятно, верна, я — Шун, и я знаю всё о тебе, Черныш. Я думал, что смогу предотвратить это, но в итоге подумал, что мне не стоило идти против судьбы. В любом случае, давай перейдем к тому, зачем я привел тебя сюда. Глядя на меня сейчас таким взглядом, я знаю, о чем ты думаешь: «Как всё это произошло?». Ну, Черныш, я знаю, что может произойти, а может и не произойти, если ты будешь упорно пытаться освободить свою мать, и я должен сказать, что я не позволю этому случиться.

Я усилил на него давление как своей чакрой, так и энергией души, создав нечто похожее на хаки. — Прямо сейчас мне все равно, но в будущем, возможно, я буду навещать тебя. Я не хочу слышать, что ты хочешь сказать. Когда ты мне понадобишься, я приду за тобой. Ничего не говори об этом Индре, а иначе я приду за тобой, — сказав это, я телепортировал его из своего царства, сказав ему напоследок: — Я скоро верну Индру.

Наконец-то я это сделал. Хорошо это было или плохо, я не знал. По крайней мере, я облегчил свое сердце.

Я знал, что то, что я сделал, было глупо и нелогично. Как я уже сказал ранее, я не был силен в интригах и тому подобном, но я в определенной степени знал, как работал разум.

Благодаря этому разговору он никогда не забудет о моем существовании, и я смогу немного контролировать то, что он будет делать в будущем, не слишком вмешиваясь в сюжет.

Если судьба этого мира была такой, какой я её видел, то независимо от того, какие изменения произойдут, Хаширама и Мадара всё равно появятся, как и Наруто с Саске.

Мир будет стремиться к конечной точке, что бы ни случилось. Между точкам могут появиться незначительные изменения, но они никак не повлияют на конечную точку.

Кроме этого, на данный момент мне нужно было поговорить с Индрой и выяснить его мотивацию. Зецу, возможно, сыграл свою роль в становлении его на темную сторону, но без наличия желания Индра не попал бы под влияние Зецу.

В мгновение ока я появился в комнате, где оставил Индру. Он уже был полностью исцелен, по крайней мере физически. Что касается психического состояния, то ему нужно было время на восстановление.

Что касается того, почему Индра был исцелен, то это был особый эффект моего царства.

Когда я создавал измерение, я использовал элементы своей чакры для создания каждого аспекта этого измерения.

Огонь и ян для солнца, вода и инь для луны, земля для земли, вода для океана, воздух для воздуха, и позже мне удалось добавить множество кеккай генкаев для разных сезонов. Лед я использовал для зимы, шторм получился благодаря воде плюс молнии.

Когда я усовершенствовал своё высвобождение инь и ян, я смог начать добавлять в свое измерение любой эффект, который мне нравился, и мог использовать энергию солнца, состоящую из энергии ян, для исцеления, использовать энергию инь для иллюзий или манипулирования тенью.

Помимо этого я мог использовать другие кеккей генкай по своему желанию.

И благодаря целебному воздействию солнца мне удалось полностью исцелить Индру.

Оказавшись у него в комнате, я стал ждать, когда Индра проснется.

Вскоре он очнулся и растерянно огляделся, не понимая, как он сюда попал.

Я был уверен в том, что он был немного сбит с толку архитектурной структурой этой комнаты.

— Ну, похоже, ты проснулся, — сказал я, объявив ему о своем присутствии.

Индра был немного поражен, но тут же успокоился.

Даже не посмотрев на меня, он спросил: — Чего ты хочешь, Шун?

— Это должен был быть мой вопрос, Индра. Что ты хотел сделать, выкинув нечто подобное? Всё в порядке, я понимаю, что ты был зол, но пытаться убить своего брата и уничтожить деревню? Что это значит? Просто потому, что ты сильнее, ты решил убить его? И что это была за чушь насчет наведения порядка с помощью силы?

— Значит, ты наблюдал, — сказал Индра.

— Конечно, я наблюдал. Я вернулся всего день назад и нигде не мог тебя найти. И когда ты, наконец, пришел, ты решил убить нашего брата. Это низко, Индра.

— Ты все равно не поймешь. Ты — не я, я сильнее Асуры, я старший, я должен быть преемником. Что же здесь не так?

— Преемник? Только из-за того, что он стал преемником, ты сошел с ума? Знаешь, раньше я верил только в то, что власть развращает, но я многое понял во время своих путешествий. Вместе с властью приходит выбор. Выбор быть лучше или быть хуже. Посмотри на своего отца, ты когда-нибудь чувствовал, каким количеством энергии он обладает? Одной его чакры в сто раз больше, чем у тебя, и это не учитывая её качество, но что он делает со всей этой силой? Он использует её ради помощи другим, ради улучшения жизни окружающих его людей. О чем тебе это говорит? — спросил я.

— Что он слаб. Как ты сказал, власть дает людям выбор. Я решил использовать ее для наведения порядка. Люди не знают, что для них хорошо. Я бы сделал все лучше. Это мой выбор, и я сделаю так, чтобы это произошло, — сказал Индра.

Так держать, Шун. Ты только что дал ему еще один повод еще больше укрепить свою решимость...

— Вздох~. Что с тобой случилось, Индра? Ты был понимающим, милым и умным. Что изменилось? Как и сказал отец, когда вы сражались, люди пойдут против тебя, если ты будешь управлять ими с помощью страха, — сказал я.

— И я сказал, независимо от того, сколько слабых объединится, они всё равно будут бессильными перед истинной силой. Даже ты, Шун, возможно, был сильнее меня, но это было в прошлом.

Ну и дерьмо. Он думал, что он был сильным. Типичное высокомерие сильных, которые еще никогда не испытывали настоящего поражения.

Должен ли я немного смягчить его тон или нет? Нет, его высокомерие меня раздражало.

Я должен был показать ему, что значит настоящая сила.

Хм... Должен ли я использовать свое царство или только свой домен? Трудный выбор. Домена, думаю, хватит, так как он покажет ему уровень моей чакры.

С помощью одной только мысли волна чакры быстро покинула мое тело и огромный домен покрыл пространство активирован.

— Хм? Ты думаешь... Ты сильный? Ха-ха, Индра... — давление, которое свалилось на него, находилось на уровне давления, что ранее свалилось на Зецу, но с каждым своим словом оно только усиливалось. — Пойми меня правильно, Индра, ты не знаешь, что такое истинная сила, — с очередным всплеском чакры давление усилилось, и Индра, упав на колени, начал хватать ртом воздух.

Наверное, я немного перестарался.

— Эх~. Ты не можешь справиться даже с этой маленькой иллюзией, но говоришь, что сильнее меня. Не обманывай себя. Это был мой последний совет, брат. Подумай о том, чего ты действительно хочешь. Я больше не буду утруждать себя разговорами ни с кем из вас.

Я не хотел задевать его гордость или что-то в этом роде. Поэтому я решил заставить его думать, что всё это было лишь иллюзией. Надеюсь, он купится на это.

Создав деревянный жетон размером с ладонь, я нарисовал на нем несколько печатей и протянул его ему: — Когда ты наберешься ума-разума, влей свою чакру в него. Это одноразовый жетон, и это будет наша последняя встреча, — сказав это, я вышел из комнаты. Мне было действительно грустно за Индру. Я мог бы использовать гендзюцу[1], чтобы

превратить его в хорошего человека, но этим я бы лишил его свободы воли.

Как я уже сказал ему ранее, сила, которой он сейчас обладал, давала ему право выбора. С той силой, которая у меня была сейчас, я мог бы переписать любого человека и сделать его таким, каким я хотел его видеть, но даже у меня были принципы. Это была еще даже не эпоха войн, и если я сделаю что-то подобное, пути назад для меня уже не будет.

Однажды совершив неправильный поступок, неважно, насколько он будет неправильным, сделать это еще раз будет уже намного легче.

Что ж, покончив с братом, я решил поговорить об этом с Хагоромо и понять, куда мне стоило двигаться дальше.

[1] Гендзюцу (яп. 幻術, Гендзюцу; досл. Иллюзорные Техники) — одна из основных категорий техник, которая использует чакру. В отличие от ниндзюцу, эффект от гендзюцу не являются настоящим, будучи лишь иллюзиями, которые испытывают только те, кто становится их жертвой. Согласно Второму Мизукаге, гендзюцу подпадает под широкую категорию Стихии Инь.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2925968>